Гарри Поттер стоял, глядя на спины своих лучших друзей, когда они начали пробираться сквозь толпу студентов к передней части поезда, где у других префектов проходило собрание, посвященное началу занятий. Это будет первый раз, когда ему придется ехать на поезде без них. Угрюмо вздохнув, он повернулся, чтобы посмотреть, не хочет ли Джинни, сестра Рона, найти себе каюту, но увидел, что она присоединилась к группе четверокурсников в их купе.

Гарри внутренне застонал. Казалось, что начало нового семестра стало отражать начало его летних каникул, и это ему совсем не нравилось. Потащив за собой сундук, Гарри отправился на поиски купе или кого-нибудь, кто согласился бы присоединиться к ним. Гарри начал жалеть о том, что у него нет больше друзей. Он задумался, а не его ли это вина? Конечно, до Хогвартса у него не было друзей, потому что Дадли угрожал и даже избивал нескольких человек, которые приближались к Гарри. Но когда он попал в Хогвартс, почему он не попытался завести больше друзей после Рона и Гермионы? С другими Уизли он вроде как подружился. Но это было связано с тем, что они были семьей Рона. Он проводил с ними лето, поэтому трудно было не познакомиться с ними поближе. Фред и Джордж и сами по себе очень трудно не нравились.

Но что уж говорить о других Уизли или даже Гриффиндоре. Конечно, он знал почти всех в своем классе в лицо, но с большинством из них он даже не был дружен.

"Черт бы побрал этого Сириуса". подумал Гарри. Именно его крестный отец заронил это маленькое семечко в его сознание примерно за неделю до начала занятий. Они взяли большую сумку хорьков, чтобы покормить Бакбика, который, как показалось Гарри, выглядел немного подавленным из-за того, что был прикован на чердаке, не имея возможности расправить крылья и взлететь в воздух, когда захочет. Гарри отметил, что этот взгляд, похоже, отражался на лице его крестного.

"Скажи мне, ты что-нибудь слышал о той милой девушке, которая приходила к тебе в больничное крыло? спросил Сириус без всяких предисловий.

"А?" Гарри был озадачен вопросом.

"Ты писал ей хоть раз за лето?"

Гарри пришлось немного потрудиться, чтобы понять, о чем говорит Сириус, но потом все встало на свои места. Девушка, которая пришла навестить его в ночь перед освобождением. Очень красивая девушка со Слизерина, с темно-каштановыми волосами и ослепительными карими глазами. Дафна Гринграсс.

"Нет. Я никогда не разговаривал с ней после той ночи. Ну, она подошла ко мне в поезде, но, думаю, Рон ее спугнул".

"Жаль". многозначительно сказал Сириус.

"Что ты имеешь в виду?" с любопытством спросил Гарри.

"Гарри, сколько у тебя друзей, кроме Рона и Гермионы? Настоящих друзей, я имею в виду, а не тех, с кем ты здороваешься время от времени".

Гарри надолго задумался над этим вопросом. Когда прошло несколько минут молчания, Сириус кивнул, грустно улыбнувшись.

"Я тоже так думал. Ты никогда не думал о том, чтобы попытаться завести новых друзей или включить других людей в свой маленький круг?"

"Думаю, нет".

"Нет ничего плохого в том, чтобы иметь близких друзей, Гарри. Рон и Гермиона были рядом с тобой столько, сколько ты их знаешь. Ты доверяешь им, а я знаю, как важно для тебя доверять кому-то. Я также знаю, как ты относишься к тому, что люди хотят быть твоими друзьями из-за того, кто ты есть, и, возможно, отчасти поэтому ты держишь людей на расстоянии, но я не думаю, что эта девушка хочет быть твоим другом из-за твоей известности. Я думаю, она нашла время, чтобы посмотреть на настоящего Гарри Поттера".

"Не знаю. Она из Слизерина, а они никогда не были "добрыми", если ты понимаешь, о чем я". Гарри пожал плечами.

"Они не все такие. Слизерин - очень сплоченная группа людей. По большей части они состоят из чистокровных семей, которые думают так же, как Салазар Слизерин. Они передают это своим детям, которые подражают тому, чему их научили, причем некоторые из них очень страстно".

"Малфой". с горечью сказал Гарри.

"Именно. Но ты не можешь судить о них, основываясь на Малфое и его окружении. Посмотри на меня. Я происхожу из одной из самых известных темных семей. Если бы вы не знали меня, но знали о репутации моей семьи, вы бы поставили меня в один ряд с ними как ненавистника темных маглов?"

Гарри не знал, как ответить на этот вопрос. Он просто не мог представить своего крёстного отца в роли Пожирателя смерти, который мучает маггловъ, потому что считает их ниже себя. Он догадался, что именно в этом и заключался смысл вопроса Сириуса.

"Я действительно не знаю, как на это ответить".

"Хорошо." Сириус улыбнулся. "В этом и был смысл. Ты не можешь строить свое отношение к целой группе на основе отдельных людей. Я пытаюсь сказать тебе, что ты должна постараться завести больше друзей, даже если они из дома Слизерин".

"Ты хочешь сказать, что я должен познакомиться с Дафной Гринграсс". Гарри улыбнулся.

"Так и есть. Она может быть такой же, как Малфой, а может быть самым особенным человеком, которого ты когда-либо встречал".

Гарри пообещал, что в этом году последует совету своего крестного и постарается узнать больше людей вокруг себя. Первая возможность представилась, когда он столкнулся с Невиллом Лонгботтомом, выглядевшим довольно неловко, поскольку он тоже пытался найти свободное купе.

"Привет, Невилл". Гарри вежливо улыбнулся своему товарищу по Гриффиндору.

"О, привет, Гарри. Как прошло лето?"

"Ужасно. А у тебя?"

"Не так уж плохо". Невилл пожал плечами.

"Удалось найти купе?" спросил Гарри.

"Пока везде полно народу".

"Ну, пойдем, я уверен, что мы найдем кого-нибудь, кто захочет поделиться".

Мальчики пошли дальше по направлению к задней части поезда, не найдя ни одного места, куда они могли бы втиснуться, пока не оказались в самом последнем купе, где сидела маленькая девочка и читала журнал. Она была худенькой, с длинными грязными светлыми волосами и мечтательным выражением лица. Она выглядела почти испуганной, когда Гарри открыл дверь и спросил, могут ли они присоединиться к ней.

Гарри и Невилл затащили свои чемоданы на верхнюю полку и сели, увидев, что незнакомая девушка смотрит на них. На шее у нее было ожерелье из пробок от баттербира и большие серьги, которые показались Гарри похожими на редиски. Ее палочка была спрятана за ухом для надежности.

Ни один из мальчиков не мог говорить под пристальным взглядом девушки, и они то и дело бросали взгляды друг на друга.

Наконец девочка заговорила очень приятным, почти сонным голосом.

"Ты - Гарри Поттер".

"Э-э, да". Гарри заикался.

"А ты - Невилл Лонгботтом". Она даже не повернула головы в сторону Невилла, который, тем не менее, выглядел очень смущенным. "Элоиза Миджон считает, что ты мечтательный", - сказала девушка совершенно искренне.

Гарри не смог сдержаться и фыркнул. Невилл резко посмотрел на Гарри, который от внезапного приступа смеха закашлялся. Элоиза Миджон была не очень красивой девушкой. У нее была ужасная проблема с прыщами, и она была очень высокой для своего возраста. Только одна девушка в их классе могла похвастаться более неудачной внешностью, и это была Миллисент Булстроуд из Слизерина.

Гарри наконец-то удалось взять себя в руки, и он спросил у девушки, как ее зовут.

"Я Луна Лавгуд. Я учусь в Рейвенкло".

"Откуда ты знаешь, что Элоизе нравится Невилл?" спросил Гарри. Невилл посмотрел на Гарри за то, что тот затронул эту тему.

"Я подслушал ее разговор с Мэнди Броклхерст в прошлом году. Элоиза хотела пригласить Невилла на Йольский бал, а я сказал ей, что он пойдет с Джинни Уизли. Она моя подруга".

"Правда? Не думаю, что я когда-нибудь слышал ваше имя раньше, но, опять же, я не знаю никого из друзей Джинни". сказал Гарри.

"Джинни очень понравилось на Йольском балу с Невиллом, хотя Падма Патил совсем не веселилась".

Гарри почувствовал, что краснеет. Он знал, что Рон был на свидании с Падмой, и это произошло в основном из-за того, что он попросил Парвати о помощи. Рон чувствовал себя еще хуже, ведь в тот вечер он был не самым лучшим кавалером. Гарри решил, что должен извиниться перед Парвати при первой же возможности.

Прежде чем он успел расспросить Полумну, она снова спряталась за своим журналом. Пожав плечами, Гарри повернулся к Невиллу, который все еще выглядел довольно униженным.

"Обещай никому об этом не рассказывать". хриплым шепотом попросил Невилл.

"Почему? Есть девушки, которым ты нравишься. В этом нет ничего постыдного, Невилл".

"Я не хочу, чтобы она стыдилась, и если Малфой когда-нибудь узнает об этом..."

"Это чертовски благородно с твоей стороны, Нев. Даю слово, я ничего не скажу. Чем ты занимался летом?"

"В основном работал в своей теплице". Невилл улыбнулся. "Я видел, что у тебя были захватывающие каникулы. Зачем ты использовал магию в присутствии магглов?"

Веселье Гарри улетучилось. "Откуда ты узнал об этом?"

"Мне рассказала бабушка. Она увидела статью в "Ежедневном пророке". Что случилось?"

Гарри не мог упрекнуть Невилла в любопытстве. Если бы роли были сдвинуты, Гарри подумал, что ему было бы очень интересно узнать, почему Невилл нарушил закон о секретности.

"Я сделал это только для того, чтобы спасти кузена от дементоров. Не знаю, зачем они там были, но их было двое. Если бы я этого не сделал, у моего кузена высосали бы душу".

"Я подумал, что это должно быть что-то вроде этого. Я не мог придумать ни одной причины, по которой ты мог бы нарушить закон. Мне это казалось неправильным".

Гарри улыбнулся, его настроение снова стало светлым.

"А где Гермиона?" спросил Невилл, в его голосе прозвучал намек на смущение, что немного озадачило Гарри. "И... Рон?" быстро добавил Невилл.

"Они оба стали префектами. Они вместе с другими префектами. Думаю, если они смогут, то когда-нибудь вернутся".

"О." сказал Невилл, отводя глаза.

"Она тебе нравится".

Оба мальчика повернулись лицом к девушке, о которой они совсем забыли.

"Что?" недоверчиво спросил Гарри.

"Ему нравится Гермиона Грейнджер. Он все время смотрит на нее, когда она не смотрит".

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на Невилла, который в этот момент очень

заинтересовался своими ботинками, и его лицо приобрело яркий оттенок красного. Гарри и подумать не мог, что Невилл может нравиться его лучшему другу. На самом деле Гарри был более чем уверен, что Рон нравился Гермионе, даже если она сама об этом не подозревала. Но Невилл...

Гарри стало интересно, какие ещё секреты хранит Невилл. Он был очень застенчивым человеком и испытывал серьезный недостаток уверенности в себе, из-за чего становился мишенью для хулиганов. Он был довольно забывчивым и каждый год с трудом вспоминал пароль от общей комнаты Гриффиндора.

Но Невилл был очень верным человеком. На первом курсе Невилл выступал против Гарри, Гермионы и Рона, когда считал, что они создают проблемы Гриффиндору. Он также поддерживал Гарри весь последний год, даже когда Рон считал его лжецом и обманщиком. Невилл никогда не колебался в своей поддержке гриффиндорцев.

Невилл был хорошим человеком, подумал Гарри, и Гермиона могла бы поступить гораздо хуже. Однако в тот момент Гарри понял, что это не его дело, и знал, что не должен ничего говорить.

К счастью, в этот момент дверь купе открылась, и мысли Гарри о Гермионе и Невилле были с силой выкинуты из головы, когда он увидел очень симпатичную девушку с шелковистыми темно-каштановыми волосами.

"Привет, Гарри".

http://tl.rulate.ru/book/100840/3455536